

Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов

П. В. Чипурная, Е. А. Кузнецова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Чипурная П. В., Кузнецова Е. А. Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 1. С. 103–117. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.107>

Изучение ценностей и смыслов, которые реализуют добровольцы в своей деятельности, дополняет описание феномена добровольчества субъективными представлениями участников. Обладая полной картиной феномена, можно повысить эффективность программ по привлечению, подготовке и поддержке добровольцев, созданию условий для поддержания их ресурса. В данной статье описаны результаты исследования особенностей ценностно-смысловой сферы личности добровольцев поисково-спасательных отрядов в сравнении с профессиональными спасателями. Также представлены те смыслы, которые сами добровольцы вкладывают в свою деятельность. Для определения устойчивости реализации ценностей личности в добровольческой деятельности часть исследования проведена в условиях повышенного риска — в период пандемии COVID-19. В обеих частях исследования приняли участие 100 человек: 74 добровольца и 26 профессиональных спасателей. Применялись опросник Ш. Шварца и шкала экзистенции А. Лэнгле, а также две авторские анкеты и интервью. В результате исследования было выявлено различие в ценностной иерархии добровольцев и спасателей по ценностям репутации, межличностной конформности и скромности. Ведущие ценности для добровольцев — самостоятельность мысли и поступков. Главные смыслы деятельности для добровольцев — желание помогать, общение, эмоциональная включенность в деятельность, полезность для общества. Изменения активности в период пандемии COVID-19 незначительные. Среди смыслов появляется стремление сохранить деятельность отряда и стрессоустойчивость.

Ключевые слова: доброволец, добровольческая деятельность, ценностно-смысловая сфера, ценностная иерархия.

Введение

В настоящее время добровольческое движение как в России, так и во всем мире приобретает популярность и большое социальное значение. Термин «доброволец» в буквальном значении передает смысл деятельности человека: он действует по доброй воле, по собственному желанию, свободно [1]. При этом деятельность добровольца характеризуется безвозмездностью и полезностью и заключается в оказании помощи на благо других людей [2]. Помощь оказывается в определенном формате, с учетом объема работы, времени, частоты, содержания деятельности [3]. Эти характеристики обобщенно отражены в следующем определении: «Волонтер или доброволец — физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

добровольную социально направленную, общественно полезную деятельность, без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения, связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)» (цит. по: [4, с. 10]). Согласно О. Н. Яницкому, главной характеристикой добровольцев является их ценностное самоопределение как личностей: доброволец «ставит общее благо выше своих устремлений» (цит. по: [1]).

Сами волонтеры характеризуют свое занятие не только как безвозмездное выполнение общественно-полезной деятельности, но и как воплощение идей совершенствования общества и принесения пользы окружающему миру. Также для волонтеров их деятельность связана со стремлением иметь устойчивые жизненные принципы и прилагать усилия для гармонизации общества [5]. Среди личностных качеств, которыми обладают наиболее «эффективные» волонтеры, выделяют гибкость, безоценочность, надежность, обязательность, преданность своему делу, самомотивированность, эмоциональную зрелость, умение работать в команде [6]. Кроме того, занятия добровольческой деятельностью повышают социальную инициативность молодых людей [7], рассматриваемую современными исследователями как интегративное качество личности, отражающее склонность к самостоятельным, активным, осознанным действиям, проактивному изменению окружающей среды в интересах общества и самосовершенствованию [8].

К характеристикам добровольчества внутри поисково-спасательного отряда, которое изучается в данном исследовании, следует отнести также специфику выполняемой деятельности, а именно связь поисково-спасательной деятельности с риском для здоровья и жизни, повышенной степенью ответственности, эмоциональной напряженности, стрессовыми переживаниями. Сама деятельность предполагает наличие у добровольца тех же качеств, что и у профессиональных спасателей: эмоциональной устойчивости, уверенности в своих действиях, решительности и смелости.

Итак, по данным различных исследований, для добровольцев может быть характерен набор определенных личностных качеств, однако они могут формироваться и в процессе участия в добровольческой деятельности, поэтому не являются фактором, определяющим выбор человека стать добровольцем. Одним из этих факторов, на наш взгляд, является ценностно-смысловая сфера личности, так как ее содержанием, сформированностью и зрелостью определяется уровень личностного развития человека, направленность его деятельности. М. А. Недошивина в своем исследовании, посвященном личностным и ситуационным детерминантам альтруизма, на примере добровольческой деятельности рассматривает вклад как отдельных личностных особенностей, так и ценностно-смысловой сферы личности. Она отмечает, что существует два типа альтруизма: альтруизм «первого» уровня, связанный с соблюдением норм взаимности и страхом отвержения со стороны значимой группы, и альтруизм «второго» уровня, связанный с ценностями доброты и саморазвития, заботой об общем благе [9]. Другие авторы, исследуя внутреннюю мотивацию занятий добровольческой деятельностью, на примере экстренных телефонных служб методом кластерного анализа выделили три группы мотивов. Выделены: конформно-альтруистические, связанные со следованием социальным нормам; полезно-влиятельные, связанные с желанием изменить мир к лучшему; и дружелюбно-гармоничные мотивации, связанные с потребностью ощущения контакта с единомышленниками и одновременно с реализацией потребности в заботе о других [10].

Ценностно-смысловая сфера личности, включающая в себя иерархию ценностных ориентаций и личностных смыслов, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности, определяет мотивацию деятельности [11] и, в частности, определяет мотивацию просоциального поведения [12]. Ценностные ориентации, в свою очередь, рассматриваются современными авторами как компонент структуры личности, который характеризует направленность и содержание активности индивида, определяет общий подход человека к миру, к себе, придает смысл и направленность личностным позициям, поведению, поступкам [13; 14]. Так как система ценностных ориентаций выполняет мотивационную функцию и при этом организована в виде иерархии, можно говорить о различной побуждающей силе, которую оказывают элементы системы в зависимости от их соотношения и взаимодействия. Так, ведущие ценности являются главными мотивационными целями, если выражаться в терминах, предложенных Ш. Шварцем, руководящими принципами в жизни личности [15]. А. Н. Капустина выявила ценностные ориентации, присущие социальным волонтерам: доброта, зрелая любовь, отношения с другими, а также событийных волонтеров — достижение, успешность, гедонизм, самореализация, социальное признание [5]. По данным автора, для всех волонтеров было характерно отвержение конформного поведения и стремление к преобразованию жизни, самодетерминации, высокие показатели по параметру локуса контроля. Кроме того, в другом исследовании показана взаимосвязь ценности доброты и альтруистической направленности личности в добровольческой деятельности [9].

Однако, если рассмотреть вслед за Л. А. Кудринской [16] цепочку «потребность — мотив — цель — смысл», можно заметить, что за целью следует еще одно определяющее звено — смысл. Смысл, по В. Франклу, можно рассматривать как жизненно важную и уникальную задачу, осознаваемую человеком и предназначенную лично для него — цель его существования [17]. Смысл — это основная жизненная ценность, в соответствии с которой человек выстраивает линию своей жизни [18]. О направляющем действии смысла по отношению к жизненному пути говорит и Д. А. Леонтьев [19]. Соответственно, можно предположить, что иерархия ценностных ориентаций и система личностных смыслов добровольцев имеют особенности, определяющие личностную направленность этих людей и их выбор деятельности. Так, по данным исследователей, в основе добровольчества могут лежать идеальные смыслы: жизнь ради познания, ради творчества и самосовершенствования, ради большой социальной группы [20].

Исследователи также отмечают, что ценности и смыслы могут меняться в процессе занятий добровольческой деятельностью. Так, показано, что в ходе занятий добровольческой деятельностью в сфере повышения безопасности населения добровольцы отмечали повышение ценностей личной и общественной безопасности, ценности самостоятельности [21]. Некоторые исследователи указывают на то, что помощь другим людям повышает осмысленность собственной жизни [22].

Итак, добровольческое движение активно изучается в научной среде. Современные исследования освещают разные аспекты данной темы, но в большинстве своем сосредоточены на изучении личностных качеств добровольцев и их мотивов участия в деятельности. В результате этих исследований мы имеем некий «портрет личности» добровольца и различные классификации мотивов добровольного уча-

ствия. Однако мало внимания, на наш взгляд, уделяется изучению субъективных представлений добровольца о его деятельности и тех смыслов, которые он в нее вкладывает. Между тем немногочисленные исследования показывают, что ценности и смыслы не только определяют мотивы занятий добровольческой деятельностью, но и могут меняться с течением времени. Кроме того, знания о субъективной картине деятельности добровольца могут способствовать составлению программы привлечения, отбора и поддержки добровольных участников.

Процедура исследования

В данном исследовании была поставлена цель описать особенности организации ценностно-смысловой сферы и субъективное содержательное наполнение ведущих ценностей и смыслов добровольцев поисково-спасательных отрядов. В качестве контрольной группы были выбраны профессиональные спасатели. Сравнивая эти две группы, мы сравниваем максимально похожих по выбору деятельности людей с той лишь разницей, что в первом случае деятельность осуществляется на добровольной основе, а во втором — за заработную плату, в качестве профессии. Такое сравнение поможет выявить особенности, связанные именно с добровольчеством и свести к минимуму влияние внешней переменной, такой как специфика добровольной деятельности. Для проверки устойчивости реализации ценностей добровольцев в своей деятельности была проведена дополнительная часть исследования в период пандемии COVID-19.

В основном исследовании для описания ценностно-смысловой сферы добровольцев и профессиональных спасателей был использован ряд методик: ценностный опросник Ш. Шварца для определения иерархии ценностных ориентаций, обновленная версия [15]; шкала экзистенции А. Лэнгле (A. Längle) для измерения экзистенциальной исполненности; авторская анкета и интервью для выявления субъективных смыслов деятельности. Во второй части исследования в период пандемии COVID-19 участники заполняли авторскую анкету изменения отношения к добровольчеству.

Для обработки данных применялись математические методы: описательные статистики, критерии сравнения *t*-Стьюдента; *U*-Манна-Уитни, корреляционный анализ связей внутри выборок (критерий *r*-Пирсона), многомерный дисперсионный анализ.

Выборку первой части исследования составили 58 человек в возрасте от 20 до 53 лет: 32 добровольца, среди которых 17 женщин и 15 мужчин, и 26 профессиональных спасателей, среди которых 11 женщин и 15 мужчин.

Стаж деятельности у добровольцев варьировался от 2 месяцев до 13 лет. Среднее значение: 2 года 8 месяцев. 36 % участников имели стаж до 1 года и 32 % — от 1 до 3 лет. Остальные участвовали в поисково-спасательных работах от 5 лет и дольше. В рамках поисково-спасательной деятельности добровольцы занимались в первую очередь поиском людей, пропавших в городской и природной среде, также некоторые из них состояли в добровольной пожарной команде.

Стаж деятельности профессиональных спасателей варьировался от 1 месяца до 20 лет. Среднее значение — 8,5 лет. Половина участников имеют стаж от 5 до 10 лет, 31 % — более 10 лет. 19 % спасателей работают менее 5 лет. В основные

задачи спасателей входили аварийно-спасательные и поисково-спасательные работы, тушение пожаров, ликвидация ДТП, руководство дежурным составом, вождение пожарного транспорта.

Во второй части исследования в период пандемии COVID-19 участвовало 52 добровольца, 10 из которых уже принимали участие в основном исследовании. Среди всех участников было 28 мужчин и 24 женщины в возрасте от 20 до 53 лет (средний возраст 37,3). Стаж поисково-спасательной деятельности в отряде от полугода до 14 лет (средний стаж 4,05 года).

Результаты исследования

Сравнение иерархии ценностей добровольцев и профессиональных спасателей. Для добровольцев наиболее значимыми оказались ценности самостоятельности («Самостоятельность — Поступки», «Самостоятельность — Мысли») и благожелательности («Благожелательность — Доброта»). Отвергаемыми ценностями чаще всего становились ценности власти («Власть — Ресурсы» и «Власть — Доминирование») (табл. 1).

Для спасателей самыми значимыми ценностями оказались «Благожелательность — Забота» и «Самостоятельность — Поступки». Близки к отвергаемым, так же как у добровольцев, ценности власти (табл. 2).

При помощи дисперсионного анализа были обнаружены различия между ценностными ориентациями добровольцев и спасателей по уровню значимости следующих ценностей: «Конформизм — Межличностный», «Скромность» и «Репутация». У профессиональных спасателей среднее значение по этим ценностям выше, чем у добровольцев (табл. 3).

Взаимосвязь значимых ценностей и компонентов экзистенциальной исполненности. Корреляционный анализ показал, что ведущая ценность добровольцев — ценность самостоятельности мыслей (1) и поступков (2) — связана с общим показателем осмысленности жизни — уровнем экзистенциальной исполненности ($r_1=0,473$, $r_2=0,508$, $p=0,01$), а также его составляющими, такими как свобода ($r_1=0,536$, $r_2=0,503$, $p=0,01$) и ответственность (связана только с самостоятельностью поступков: $r=0,623$, $p=0,01$) (табл. 4).

Анализ данных, полученных в группе профессиональных спасателей, не выявил корреляционных связей между ведущими ценностями спасателей и показателями осмысленности жизни. Но была выявлена взаимосвязь стажа профессиональной деятельности с ценностями соблюдения традиций ($r=0,532$, $p=0,05$), личной безопасности ($r=0,410$, $p=0,05$), репутации ($r=0,436$, $p=0,05$), соблюдения правил («Конформизм — Правила», $r=0,431$, $p=0,05$), самостоятельности поступков ($r=0,409$, $p=0,05$). Чем больше стаж, тем более значимыми становятся эти ценности для человека. Общий показатель осмысленности жизни, а также практически все его составляющие — самотрансценденция, свобода и ответственность — положительно коррелируют с ценностями «Конформизм — Правила и традиции» (табл. 5).

Таким образом, у группы добровольцев общий показатель осмысленности жизни положительно коррелирует с ценностями самостоятельности, в то время как у профессиональных спасателей общий показатель связан с традициями и конформизмом как подчинением правилам и избеганием причинения вреда другим людям.

Таблица 1. Иерархия ценностей добровольцев

№	Ценность	Среднее значение и стандартное отклонение
1	Самостоятельность — Мысли	15,28 ± 2,036
2	Самостоятельность — Поступки	15,41 ± 1,663
3	Благожелательность — Забота	15,09 ± 2,234
4	Благожелательность — Чувство долга	14,84 ± 2,554
5	Безопасность — Общественная	14,50 ± 2,759
6	Стимуляция	13,38 ± 2,511
7	Универсализм — Забота о природе	13,50 ± 2,940
8	Универсализм — Толерантность	13,03 ± 3,336
9	Гедонизм	13,03 ± 2,533
10	Универсализм — Забота о других	12,38 ± 3,300
11	Достижение	12,03 ± 3,074
12	Безопасность — Личная	11,91 ± 3,745
13	Репутация	11,50 ± 3,663
14	Традиция	10,84 ± 4,017
15	Конформизм — Правила	10,13 ± 3,957
16	Скромность	10,13 ± 3,108
17	Конформизм — Межличностный	10,06 ± 3,331
18	Власть — Доминирование	8,91 ± 3,392
19	Власть — Ресурсы	7,50 ± 3,172

Ценности и смыслы, вкладываемые добровольцами в свою деятельность (на материале интервью). Методом контент-анализа интервью было выявлено, какие категории ценностей встречаются в интервью добровольцев чаще всего: желание помогать людям, ценность общения в коллективе, эмоциональная вовлеченность и полезность деятельности (табл. 6). Расхождения со спасателями заметны в категориях материальных выгод и благодарности людей.

Субъективные смыслы, вкладываемые добровольцами в деятельность, можно разделить на группы с внешней направленностью (такие как ощущение причастности к доброму делу, намерение изменить мир, сопереживание) и внутренней направленностью (соответствие внутреннему образу себя, совершенствование навыков, смысл жизни, способ занять время). А также можно выделить группы смыслов по ориентированности на действие (изменить мир, совершенствовать навыки, занять время) или на состояние (причастность, смысл жизни и др.).

В период пандемии COVID-19 активность участия в поисках сохранилась на том же уровне у 56 % добровольцев, у 36 % — снизилась или значительно снизилась, у 8 % — активность участия в поисках возросла.

Таблица 2. Иерархия ценностей профессиональных спасателей

№	Ценность	Среднее значение и стандартное отклонение
1	Благожелательность — Забота	15,38 ± 2,228
2	Самостоятельность — Поступки	14,92 ± 2,208
3	Благожелательность — Чувство долга	14,73 ± 2,255
4	Безопасность — Общественная	14,54 ± 2,672
5	Самостоятельность — Мысли	14,42 ± 2,352
6	Стимуляция	13,88 ± 2,405
7	Универсализм — Забота о природе	13,81 ± 2,608
8	Гедонизм	13,50 ± 2,249
9	Универсализм — Забота о других	13,38 ± 2,499
10	Репутация	13,31 ± 2,589
11	Безопасность — Личная	12,88 ± 2,718
12	Универсализм — Толерантность	12,62 ± 2,772
13	Достижение	12,50 ± 2,502
14	Традиция	12,46 ± 3,101
15	Конформизм — Межличностный	12,31 ± 2,853
16	Скромность	11,92 ± 3,097
17	Конформизм — Правила	11,81 ± 2,800
18	Власть — Доминирование	9,96 ± 2,877
19	Власть — Ресурсы	9,08 ± 3,298

Таблица 3. Различия систем ценностных ориентаций добровольцев и профессиональных спасателей

Источник		Среднее значение и стандартное отклонение		F	Знач.
		добровольцы	спасатели		
Вид деятельности (добровольчество/профессия)	Конформизм — Межличностный	10,06 ± 3,331	12,31 ± 2,853	9,423	0,003*
	Репутация	11,50 ± 3,663	13,31 ± 2,589	5,108	0,028*
	Скромность	10,13 ± 3,108	11,92 ± 3,097	5,450	0,023*

Примечание: * Различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Таблица 4. Корреляции шкал ценностного опросника и шкалы экзистенции у добровольцев

Ценность	Возраст	Самодистанцирование	Самотранценденция	Свобода	Ответственность	Общий показатель
Самостоятельность — Мысли	-0,001	0,114	0,440*	0,536**	0,327	0,473**
Самостоятельность — Поступки	-0,082	-0,053	0,368*	0,503**	0,623**	0,508**

Примечания: * Корреляция значима на уровне 0,05;

** Корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 5. Корреляции шкал ценностного опросника и шкалы экзистенции у профессиональных спасателей

Спасатели	Стаж	Самотранценденция	Свобода	Ответственность	Общий показатель
Самостоятельность — поступки	0,409*	-0,048	-0,108	-0,116	-0,109
Репутация	0,436*	-0,179	-0,363	-0,186	-0,270
Безопасность личная	0,410*	0,273	0,118	0,075	0,138
Традиция	0,532**	0,538**	0,393*	0,445*	0,481*
Конформизм — Правила	0,431*	0,449*	0,422*	0,403*	0,422*
Конформизм — Межличностный	0,386	0,565**	0,461*	0,362	0,487*

Примечания: * Корреляция значима на уровне 0,05;

** Корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 6. Темы, упоминаемые добровольцами в качестве ценностей и смыслов, которые они вкладывают в добровольческую деятельность

Название темы	Количество участников, раскрывших тему, %
Желание помогать	75
Ценность общения и коллектива	68,7
Эмоциональная вовлеченность	62,5
Польза для людей, общества	40,6
Человечность, доброта	37,5
Жизнь как ценность, спасение жизни	37,5
Поисково-спасательные работы как смысл жизни	34,3

Большая часть добровольцев поисково-спасательных отрядов не занимается дополнительной добровольческой деятельностью, направленной на помощь гражданам в период пандемии — 54 %. Однако почти четверть добровольцев помимо участия в поисках задействованы в дополнительной добровольческой активности по оказанию помощи в период пандемии — 27 %.

Среди субъективных ценностей и смыслов наблюдаются изменения: стрессоустойчивость и контроль эмоций на втором месте по частоте после желания оказать помощь. В качестве новых смыслов и ценностей озвучено сохранение деятельности отряда и безопасность его участников.

Обсуждение результатов

Было выявлено, что в иерархии ценностей добровольцев ведущей является ценность самостоятельности мыслей и поступков, а также «Благожелательность — Забота». Субъективные смыслы, которые добровольцы вкладывают в деятельность — желание помогать людям, общение с единомышленниками, сочувствие — соответствуют этой иерархии, отражают ее. С ценностью самостоятельности связан общий показатель осмысленности жизни. Такой результат может говорить о том, что участие в добровольческой деятельности, а особенно в такой специфической, как поисково-спасательные работы, предполагает принятие активной позиции, совершение осознанного выбора вступить в отряд и участвовать в нем на постоянной основе. Это может свидетельствовать о реализации ценности самостоятельности в своей деятельности, вследствие чего жизнь воспринимается как наполненная смыслом. О реализации ценности самостоятельности можно говорить как о самодетерминации, способности полагаться на себя и свои суждения, делать выбор в соответствии с ними, проявлять активность и субъектность, брать на себя ответственность за выборы и действия. Это сопоставимо с данными исследований личностных особенностей добровольцев, среди которых выделяется автономия, эмпатия, гибкость, ответственность и др. [3; 5; 6], и подтверждается выявлением положительной связи самостоятельности со свободой, ответственностью и общей осмысленностью жизни в нашем исследовании.

Следующая ценность в иерархии добровольцев — «Благожелательность — Забота» — раскрывается добровольцами как желание помогать людям, эмоциональная вовлеченность, сочувствие потерявшим. Эмпатия к человеку, которому нужна помощь, нередко выступает в качестве движущего мотива прихода в отряд. Это согласуется с теорией мотивации морального сочувствия Е. П. Ильина [23], согласно которой альтруистическое поведение связано с эмоционально-эмпатической идентификацией с объектом помощи. Безвозмездность оказания помощи, которую, по данным исследований [2], добровольцы упоминают в интервью среди ценностей деятельности, согласуется с выявленной иерархией, где отвергаемыми являются ценности власти и, в частности, богатства.

Интересным представляется сравнение результатов нашего исследования с данными, полученными в более молодых возрастных группах. Так, показано, что в возрасте 14–23 лет доминирующими ценностями являются дружеские связи, возможность общения, активная деятельная жизнь, творчество, развитие, а наименее значимыми — жизненная мудрость, самосовершенствование, исполненность,

познание [24]. В исследовании добровольцев-спасателей в возрасте 17–32 лет показаны их установки на обеспечение безопасности и стабильности общества, а с увеличением возраста и стажа волонтерской деятельности возрастает их стремление к самореализации [25], схожие результаты получены и в нашем исследовании. Те ценности и смыслы, которые добровольцы вкладывают в свою деятельность в разном возрасте, находят отражение в их декларируемой мотивации к участию в добровольческой деятельности. Так, в исследовании С. В. Михайловой [26] показано, что у добровольцев в юношеском возрасте преобладают мотивации, связанные с возможностью попробовать в добровольческой деятельности что-то новое, опробовать силы в своей будущей профессии, наладить полезные социальные связи и контакты. У добровольцев среднего возраста выявлено преобладание мотивов реализации себя в профессиональной деятельности. Наконец, в старшем возрасте у добровольцев увеличивается значение мотивов сострадания и заботы в добровольческой деятельности.

Таким образом, можно предположить, что ценность и смыслы добровольческой деятельности меняются с течением времени. Так, если в более раннем возрасте занятия добровольческой деятельностью обращены к реализации потребности в общении, в более старшем возрасте они обращаются к ценностям самореализации, самопознания, смысловой наполненности жизни и прямо связаны с экзистенциальными аспектами личностной реализации. В практическом плане это значит, что занятия добровольческой деятельностью различаются не только по направленности основной деятельности, но и по ценностно-смысловым основаниям, важным для разных возрастов. Это значит, что и организовываться такая деятельность должна по-разному, предоставляя пространство для общения и профессиональной самореализации в более молодом возрасте и пространство для реализации ценностей самосовершенствования, самостоятельности выбора и действий в более старшем возрасте.

Представляет интерес сравнение ценностной структуры добровольцев и профессиональных спасателей. Ценности, отличающие профессиональных спасателей от добровольцев, объединяет некоторая конформность, приверженность порядку, привычкам, традициям, снижение ценности самостоятельности. Возможно, это объясняется функционированием спасателей в государственной системе, под влиянием непосредственных руководителей, работой в постоянном коллективе. Добровольцы более гибки и свободны во взаимодействии с коллегами, у них нет необходимости соблюдать жесткую субординацию. Кроме того, по нашему мнению, именно ценности определяют профессиональный или добровольческий характер занятий данным видом деятельности. Вывод подкрепляется рядом исследований, посвященных уровню адаптации и профессиональному выгоранию спасателей в своей профессиональной среде. Так, было показано, что для спасателей с высоким уровнем адаптации характерны ценности коллективизма и приверженности порядку, в то время как для спасателей с низким уровнем адаптации было наиболее ценным сохранение своей индивидуальности, собственный престиж и материальное положение [27]. В то же время показано, что спасатели с высокой ценностью самореализации и ее раскрытия в различных сферах деятельности, помимо профессиональной, в меньшей мере подвержены профессиональному выгоранию [28].

Продолжение прежней активности поисково-спасательной деятельности добровольцев в условиях пандемии COVID-19 говорит о том, что эта деятельность является значимой настолько, что добровольцы готовы преодолевать препятствия и ограничения ради оказания помощи. Тот факт, что лишь четверть участников отряда стали заниматься дополнительной актуальной добровольческой деятельностью, может свидетельствовать о том, что именно специфика поисково-спасательных операций является для них той областью, где они находят реализацию своих ценностей.

Полученные результаты не просто подтверждают значимость добровольческой деятельности в жизни ее участников, но и раскрывают, что именно человек вкладывает в свое дело, что ценное получает в результате безвозмездного оказания помощи. Представление о ведущих ценностях и смыслах добровольцев может стать основой программы привлечения и поддержки добровольцев, которая будет помогать человеку реализовывать его ценности и задействовать личностный ресурс на благо общества. Изучение темы добровольчества и ценностно-смысловой сферы добровольца можно дополнить исследованием групп добровольцев с разным стажем. Эти сведения позволяют выяснить, что помогает людям оставаться в добровольческой деятельности, сохранять свое психологическое благополучие и реализовывать свои основные ценности и смыслы.

Выводы

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Ценностная иерархия добровольцев поисково-спасательных отрядов и профессиональных спасателей различаются. Различия связаны с разной значимостью таких ценностей, как репутация, межличностный конформизм и скромность, которые играют более значимую роль для профессиональных спасателей.
2. Ведущими ценностями добровольцев, участвующих в поисково-спасательной деятельности, стали самостоятельность («Самостоятельность — Мысли» и «Самостоятельность — Поступки») и «Благожелательность — Забота» (преданность поддержанию благополучия окружающих). Ведущими для профессиональных спасателей стали те же ценности, при этом ведущей ценностью оказалась «Благожелательность — Забота». Сходство ведущих ценностей подтверждает общую направленность помогающей деятельности, которая реализуется разными способами.
3. Осмысленность жизни добровольцев взаимосвязана с возможностью реализации ценностей самостоятельности. Ценности добровольцев находят отражение в тех смыслах, которые они вкладывают в добровольческую поисково-спасательную деятельность. Основными смыслами здесь являются желание помогать, ценность общения и коллектива, польза для людей и общества и эмоциональная вовлеченность в деятельность.
4. Ценности добровольцев поисково-спасательных отрядов и выбранный вид деятельности, в которых они реализуются, являются осознанным решением и устойчивы к внешним обстоятельствам.

Литература

1. Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1 (05). С. 71–89.
2. Маковой Н. В. Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Благовещенск, 2006.
3. Корнеева Е. Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование (psyedu.ru). 2015. Т. 7. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (дата обращения: 20.09.2019).
4. Килина А. Г., Кондаранцева К. А. Путеводитель по миру волонтерства. М.: Мосволонтер, 2018.
5. Капустина А. Н. Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности // Universum: Психология и образование: [электронный научный журнал]. 2016. № 3–4 (22). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3042> (дата обращения 16.11.2019).
6. Allen N. J., Rushton J. P. Personality characteristics of community mental health volunteers a review // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1983. Vol. 12 (1). P. 36–49.
7. Комарова В. Н. Особенности добровольческой деятельности в формировании социальной инициативности студента // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 2 (59). С. 80–83.
8. Гарашкина Н. В. Социально-педагогический подход к проблеме формирования социальной инициативности молодежи в проектной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2015. № 9 (149). С. 80–90.
9. Недошивина М. А. Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2020.
10. Rek I., Dinger U. Who sits behind the telephone? Interpersonal characteristics of volunteer counselors in telephone emergency services // Journal of Counseling Psychology. 2016. Vol. 63, no. 4. P. 429–442.
11. Шеркович Ю. А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 1993. № 3. С. 141–151.
12. FioRito T. A., Routledge C., Jackson J. Meaning-motivated community action: The need for meaning and prosocial goals and behavior // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 171. P. 110462. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110462>
13. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // Иностранная психология. 1994. Т. 2, № 2. С. 4.
14. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 82–98.
15. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология: Журнал ВШЭ. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
16. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник /пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.
18. Борисова М. Н. Особенности личностных смыслов у людей с разными видами невроза // Альманах современной науки и образования. 2010. № 6. С. 56–57.
19. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
20. Березина Т. Н. Резервные возможности человека. М.: Когито-центр, 2000. С. 53–60.
21. Колмыков В. В. Формирование безопасного поведения у добровольцев при работе с населением // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2014. № 4. С. 149–151.
22. Klein N. Prosocial behavior increases perceptions of meaning in life // Journal of Positive Psychology. 2017. July, vol. 12, iss. 4. P. 354–361.
23. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.
24. Соколова М. М. Ценности добровольцев молодежного общественного объединения «Волонтер Приморья» в г. Владивостоке // Гражданское образование и воспитание в поликультурном славянском образовательном пространстве: сборник научно-практических работ. Брянск, 2016. С. 259–261.

25. Кокурин А. В., Екимова В. И., Доронин В. Ю., Ефанов А. С. Взаимосвязь ценностно-смысловых установок и мотивации добровольцев-спасателей // *Человеческий капитал*. 2020. № 9 (141). С. 283–287.

26. Михайлова С. В. Добровольчество в Санкт-Петербурге, потенциал и признаки индустриализации // *Материалы международной конференции «Волонтерское движение в России. Реальность и перспективы»*. СПб.: Питер, 2005. С. 11–26.

27. Кобзарев С. А. Ценности и профессиональная адаптация спасателей // *Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. Сборник трудов молодых ученых (Экспериментальная платформа — 2018)* / под общ. ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, М. И. Розеновой; Московский государственный психолого-педагогический университет. Пермь, 2018. С. 31–33.

28. Каширский Д. В., Сабельникова Н. В., Овчинникова А. Н. Ценности спасателей с различной степенью эмоционального выгорания // *Психологическая наука и образование*. 2013. № 2. С. 14–24.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2020 г.;
рекомендована в печать 10 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Чипурная Полина Владимировна — магистр психологии; alors9@mail.ru

Кузнецова Елена Андреевна — канд. психол. наук; kuznetsova@spbu.ru

Features of the value-semantic sphere of search and rescue volunteers

P. V. Chipurnaya, E. A. Kuznetsova

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg. 199034, Russian Federation

For citation: Chipurnaya P. V., Kuznetsova E. A. Features of the value-semantic sphere of search and rescue volunteers. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 1, pp. 103–117. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.107> (In Russian)

Studying the values and meanings that volunteers embody in their activities complements the description of volunteering with the participants' subjective ideas. This makes it possible to increase the effectiveness of programs for attracting, training, and supporting volunteers. This article describes the results of a study of the value-semantic sphere of the search and rescue volunteers in comparison with professional rescuers. To assess the sustainability of the realization of personal values in volunteering, part of the study was conducted during the high-risk COVID-19 pandemic. 100 people participated in the research: 74 volunteers and 26 professional rescuers. Schwartz's value questionnaire and Alfried Langle's existence scale, as well as two questionnaires by the authors and interviews were used. The study revealed differences in the value hierarchy of volunteers and rescuers in terms of reputation values, interpersonal conformity and humility. The leading values for volunteers are independence of thought and action. The main reasons for volunteer's actions are the desire to help, communication, emotional involvement in activities, and usefulness to society. Overall, there were insignificant changes in volunteering activity during the COVID-19 pandemic, but the value of maintaining the volunteer group's activities gained additional meaning for volunteers.

Keywords: volunteer, volunteering, value-semantic sphere, value hierarchy

References

1. Janickij O. N. Volontiry: state and government volunteers. *Sotsiologicheskaja nauka i praktika*, 2014, no. 1 (05). (In Russian)

2. Makovej N. V. *Pedagogical conditions for preparing university students for volunteering*. PhD thesis. Blagoveshchensk, 2006. (In Russian)
3. Korneeva E. L. The main directions of research of volunteer activity [Electronic resource]. *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie*, 2015, vol. 7, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (accessed: 20.09.2019). (In Russian)
4. Kilina A. G., Kondaranceva K. A. *A guide to the world of volunteering*. Moscow, Mosvolontior Publ., 2018. 112 p. (In Russian)
5. Kapustina A. N. Volunteering as a resource for personal self-realization. *Universum: Psychology and education: electron. scientific. zhurn.*, 2016, no. 3–4 (22). Available at: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3042> (accessed: 16.11.2019). (In Russian)
6. Allen N. J., Rushton J. R. Personality characteristics of community mental health volunteers a review. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 1983, vol. 12 (1), pp. 36–49.
7. Komarova V. N. Features of volunteer activity in the formation of the student's social initiative. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2018, no. 2 (59), pp. 80–83. (In Russian)
8. Garashkina N. V. Social-pedagogic approach to the problem of formation of social initiative of youth in design activity. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2015, vol. 9 (149), pp. 80–90. (In Russian)
9. Nedoshivina M. A. *Personal and situational determinants of altruism*. PhD thesis. St. Petersburg, 2020. (In Russian)
10. Rek I., Dinger U. Who sits behind the telephone? Interpersonal characteristics of volunteer counselors in telephone emergency services. *Journal of Counseling Psychology*, 2016, vol. 63, no. 4, pp. 429–442.
11. Sherkovich Yu. A. The problem of value orientations and mass information processes. *Psihologicheskii zhurnal*, 1993, no. 3, pp. 141–151. (In Russian)
12. FioRito T. A., Routledge C., Jackson J. Meaning-motivated community action: The need for meaning and prosocial goals and behavior. *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 171, p. 110462. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110462>
13. Shleider B. The structure of value orientations. Empirical research. *Inostrannaia psihologiiia*, 1994, vol. 2, no. 2, p. 4. (In Russian)
14. Janickij M. S., Seryj A. V. Basic methodological approaches to the study of the value-semantic sphere of personality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, no. 19, p. 82–98. (In Russian)
15. Shvarts Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psihologiiia. Zhurnal VShE*, 2012, no. 1, pp. 43–70. (In Russian)
16. Kudrinskaja L. A. *Dobrovol'cheskii trud: opyt teoreticheskoi rekonstruktsii: Abstract of Dr. degree dissertation*. Moscow, 2006. (In Russian)
17. Frankl V. *The Will to Meaning*. New York, World Publishing Company, 1969. Rus. ed.: Moscow, Progress Publ., 1990.
18. Borisova M. N. Features of personal meanings in people with different types of neurosis. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2010, vol. 6, pp. 56–57. (In Russian)
19. Leont'ev D. A. *The psychology of meaning. Nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow, Smysl Publ., 1999. (In Russian)
20. Berezina T. N. *Human reserve capabilities*. Moscow, Kogito-centr Publ., 2000. (In Russian)
21. Kolmykov V. V. Formation of safe behavior when volunteers work with the population. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviiakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatel'nosti*, 2014, vol. 4, pp. 149–151. (In Russian)
22. Klein N. Prosocial behavior increases perceptions of meaning in life. *Journal of Positive Psychology*, 2017, vol. 12, iss. 4, pp. 354–361.
23. Il'in E. P. Motivation and motives. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. (In Russian)
24. Sokolova M. M. Values of volunteers of the youth public association “Volunteer of Primorye” in Vladivostok. *Grazhdanskoe obrazovanie i vospitanie v polikul'turnom slavianskom obrazovatel'nom prostranstve*, coll. science-practical works, Brjansk, 2016, pp. 259–261. (In Russian)
25. Kokurin A. V., Ekimova V. I., Doronin V. Ju., Efanov A. S. Interrelation of value-semantic attitudes and motivation of volunteer rescuers. *Chelovecheskii kapital*, 2020, vol. 9 (141), pp. 283–287. (In Russian)
26. Mihajlova S. V. Volunteering in St. Petersburg, the potential and signs of industrialization. *International conference “Volonterskoe dvizhenie v Rossii. Real'nost' i perspektivy”*, St. Petersburg, Piter Publ., 2005, pp. 11–26. (In Russian)
27. Kobzarev S. A. Values and professional adaptation of rescuers. *Sovremennye podkhody v okazanii ekstretnoi psikhologicheskoi pomoshchi. Sbornik trudov molodykh uchenykh* (Eksperimental'naiia platforma)

ma — 2018). Eds A. V. Kokurin, V. I. Ekimova, M. I. Rozenova; Moscow State Psychology-Pedagogic University. Perm, 2018, pp. 31–33. (In Russian)

28. Kashirskii D. V., Sabel'nikova N. V., Ovchinnikova A. N. Values of lifeguards with varying degrees of burnout. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie*, 2013, vol. 2, pp. 14–24. (In Russian)

Received: August 30, 2020

Accepted: December 10, 2020

Authors' information:

Polina V. Chipurnaya — Master in Psychology; alors9@mail.ru

Elena A. Kuznetsova — PhD in Psychology; kuznetsova@spbu.ru